

званія; точно кошмаръ душилъ меня, лишилъ возможности крикнуть, пошевелиться... А какъ страстно хотѣлось пошевелиться и крикнуть!.. Какое-то безобразное, нелѣпое, жестокое чудовище душило меня во мглѣ сумерекъ, и я страстно хотѣлъ и не могъ, силъ не имѣлъ ему сопротивляться...

Потомъ я не знаю, что такое было со мной — сонъ или горячечный бредъ — на яву. Передо мной раскрывалась снова какая-то широкая даль — ярко освѣщенная, громадная, безпредѣльная до безконечности. Гиганты шли предо мною толпой и тащили меня туда въ эту даль. Но они шли такими страшными шагами, а моя грудь, раздавленная чудовищемъ, мучительно ныла, я задыхался; я, то и дѣло, долженъ былъ преодолевать страшныя препятствія; я хотѣлъ просить пощады, хотѣлъ отказаться, но неодолимая сила влекла меня вслѣдъ за этими гигантами, шагавшими такъ легко, въ такомъ ослѣпительномъ блескѣ величія... Я карабкался по отвѣснымъ крутизнамъ, падалъ, и въ то время, какъ сердце сжималось отъ ужаса — въ ушахъ моихъ раздавался смѣхъ Лѣвки — пьяный, презрительный, и онъ стоялъ предо мною съ горькой, полной злобы усмѣшкой и тоже тащилъ меня своими огромными руками; потомъ онъ разросался во весь видимый мною горизонтъ, становился безформеннымъ, и изъ него опять и опять выростало чудовище, и это чудовище держало меня, давило, одуряло своимъ тлетворнымъ дыханіемъ... А свѣтлые призраки все шли и увлекали меня въ блестящую даль... Я задыхался, мои ноги не повиновались мнѣ, съ тоской глядѣлъ я вслѣдъ свѣтлымъ видѣніямъ, и Левка стоялъ около меня, и грустно смотрѣли его черные глаза, и брови раздвигались на суровомъ лбѣ...

Сонъ ли то былъ или грѣзы съ раскрытыми глазами?... Когда я опомнился, было утро.

О, какъ тяжело! какъ я разбитъ и усталъ, какъ мучительно ноетъ и надрывается моя больная, усталая грудь... Зачѣмъ? Зачѣмъ вы зовете меня такъ властно? Что общаго у тебя, Левъ, несчастный, жалкій пигмей, съ этими гигантами?.. Зачѣмъ вамъ мое, истерзанное противорѣчіями, нытьемъ, сомнѣніями, нерѣшительностью сердце, моя измученная голова, моя разбитая грудь?.. О, ради Бога, воздуху, свѣта!..

И. Х — мовѣ.

